

возможным преподавание в одной школе представителей разных направлений. Так, в Афинской академии одновременно преподавали знаменитый ритор-язычник Гимерий, по своим взглядам принадлежавший к «второй софистике», и ритор-христианин Проэрсий, учениками которых были будущий борец с христианством Юлиан и будущие основатели каппадокийского кружка, виднейшие богословы IV в. Василий Кесарийский и Григорий Назианзин.

Для светских историков и риторов IV-VI вв. было характерно следование античной традиции и либо отрицательное, либо безразличное отношение к христианству, К концу позднеантичной эпохи и у светских авторов все более ясно выступает не только лояльное, но и позитивное отношение к христианству.

Авторы, опиравшиеся на античные традиции, чаще всего апеллировали к этике римского стоицизма или неоплатонизма, в некоторых случаях (например, дистихи «Катона») заметны скептические и эпикурейские мотивы. Ссылка на богов соответствовала тому религиозному синкретизму поздней античности, который легко уживался со скептицизмом и безразличием к вере; подчеркнутый пиетет к языческим богам императора Юлиана был исключением.

Защитники и проповедники христианской морали этой эпохи использовали учение неоплатоников (представители каппадокийского кружка) или непосредственно опирались на взгляды «отцов церкви» I—III вв. В критике идейных противников обе стороны стремились подчеркнуть не столько нелепости и несообразности античных или библейских мифов, сколько непригодность и безнравственность практических предписаний и особенно поведения тех, кто «погружен в мрак язычества» или исповедует «невежественную, полную суеверия» веру христиан.

Император *Юлиан* (331-363) в своих письмах, памфлетах и сатирах обвиняет христиан в лицемерии, жестокости, невежестве. Требуя изгнания епископа Афанасия из Египта, Юлиан называл его враждебным богам, нечестивцем, дерзнувшим окрестить несколько знатных эллинских женщин¹. Обращаясь к жителям Александрии, воз-

¹ См.: Поздняя греческая проза. М., 1960. С. 639.